

Согласно статье 6 Конституции: «Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения её на законодательную, исполнительную и судебную» [5].

Следует отметить, что полномочия Национального собрания заметно уже, чем полномочия Верховного Совета. В тоже время расширились полномочия Президента Республики Беларусь.

Таким образом, с 1919 по 1991 гг. в Республике Беларусь существовала далёкая от парламентаризма современного типа парламентская система. Формально полновластные Верховные Советы в действительности были второстепенным элементом коммунистической партии. (В последней конституции СССР 1977 г. о КПСС говорилось как о руководящей и направляющей силе советского общества, ядре его государственных и общественных организаций). Политическая эволюция советской формы представительства в парламентскую началась с политической реформы конца 80-х гг.

Становление парламентаризма в Республике Беларусь происходит в период преобразований и трансформаций, путём апробации зарубежных теорий и моделей, адаптации этого опыта к существующим условиям в постсоветское время, а также разработкой и введением в жизнь собственной эффективной политической системы со своими устоями и традициями.

Литература

1 Василевич, Г. А. Белорусское государство на рубеже веков / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2008. – 455 с.

2 Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики : принята на внеочеред. девятой сес. Верхов. Совета БССР девятого созыва 14 апр. 1978 г. – Минск : Беларусь, 1978. – 63 с.

3 Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики : с изм. и доп. принятыми первой сес. Верхов. Совета БССР 26 июля 1938 г. – Минск : Гос. изд-во Белоруссии, 1938. – 42 с.

4 Конституция (Основной закон) Белорусской Социалистической Советской Республики // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.pravo.by/lawhistory/konst_1927.htm. – Дата доступа: 15.04.2009.

5 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на государственных референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2007. – 48 с.

6 О государственном суверенитете Республики Беларусь : декларация Верхов. Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990 г., № 193–ХП // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.

УДК 811.161.1'373.611

Ю. С. Иванчикова

**РЕФЛЕКСЫ КОРНЯ *СЕВ-//*СОВ- С ПРЕФИКСОМ О-
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Статья посвящена выявлению особенностей функционирования в современном русском языке рефлексов корня *seb-//*sob-. В работе анализируется тесное взаимодействие спектров значений префиксальных дериватов, восходящих к данному корню, и рассматривается семантическая трансформация ядерного лексического компонента указанной корневой морфемы.

Словообразовательные гнезда находятся в постоянном движении, в любом синхронном состоянии в них могут быть неологизмы, малоупотребительные слова, слова, выходящие из употребления, устаревающие, т. е. слова, слабо связанные с системой, но еще не выпавшие из нее. В этом смысле гнезда неоднородны.

В процессе развития языка нередко случается так, что слово теряет «родственные» связи с однокоренными словами и становится этимологически изолированным, т. е. деэтимологизируется, утрачивает смысловую связь с производящей основой, в результате чего слово из мотивированного названия предмета объективной действительности становится немотивированным названием. Деэтимологизация – следствие исторических изменений формы и значения слов, а также лексической и грамматической систем языка. Причины деэтимологизации различны: изменение звукового облика слова, смена словообразовательных моделей языка (*знамя* – производное с архаическим суффиксом – *мен-/-мя* от *знать*), утрата слова, от которого образовано анализируемое слово (*вежливый* – производное от др.–рус. *вѣжа, вѣжь* – 'знающий') [1, с. 644].

Цельное этимологическое гнездо, которое представляет совокупность слов, восходящих генетически к одной производящей основе, слову, состоит из двух и более словообразовательных гнезд, которые вследствие деэтимологизации и утраты слов первой ступени словообразования выходят из состава этимологического гнезда, и каждое производное слово первой ступени образования само становится исходным словом самостоятельного словообразовательного гнезда.

Объектом исследования в данной работе являются рефлексы этимологического корня *seb-//*sob- с префиксом *o-* в современном русском языке. Корень *seb-//*sob- восходит к индоевропейским темам *se-, *so-, *seue-, *sue-, *suo-, зафиксированным в греческом языке со значением 'свой', сскр. *svas*'собственный', *svayam* 'сам'. Индоевропейская основа *s(υ)e-bh(o)-: *suo-bho-, та же, что в о.-с. возвратном местоимении *sebe, дат., *soboje, тв., в рус. *особа, особь* (Черных, т. II, с. 183), и обнаруживает параллели в других языках. Таким образом, продолжениями индоевропейского корня являются местоименные корни *seb-//*sob-, *svoje, объединенные (в том числе и на синхронном срезе) общим семантическим компонентом 'принадлежность субъекту'.

Вершиной русского этимологического гнезда с корнем *seb- // *sob- является возвратное местоимение *sebe, лексическое значение которого отражает направленность, отнесенность разнообразных действий, состояний, свойств и т. п. к самому человеку, принадлежность какого-либо объекта определенному субъекту.

В древнерусском и церковнославянском языках широко использовался глагол *собити* (дериват от возвратного местоимения *себѣ, собѣ* (Фасмер, т. III, с. 704)) со значением 'собирать, копить, сберегать что-нибудь для своего употребления' (СЦСиРЯ, т. IV, с. 168). В «Словаре русских народных говоров» глагол зафиксирован с семантикой 'сватать в жены, мужа', 'стараться продать что-то', 'отдавать кому-либо предпочтение перед другими', 'помогать, оказывать поддержку' (СРНГ, вып. 39, с. 166).

В современном русском языке глагол *собити (собить)* вышел из употребления, однако большое количество производных от него слов активно функционирует в языке и на сегодняшний момент.

В силу общих закономерностей деривации не вызывает сомнений, что глагол *особити (особить)* образован при помощи префикса *o-* от глагола *собити (собить)*.

Глагол *особити* «известен уже в старославянских памятниках», однако значение его неясное, глагол в словарях отсутствует (ЭССЯ, вып. 29, с. 243–245). В древнерусском языке зафиксирован возвратный глагол *особиться* со значением 'уединяться', 'соединяться' (Срезн., т. 2, с. 732); 'быть особенно от других' (СЦСиРЯ, т. 3, с. 86). В диалектах он зафиксирован со значением 'отделять, окромить, удалять, ставить в одиночество, разобщать'; о человеке 'держатъ одиноко, на безлюдье, не давая сообщаться с людьми'; о вещи 'разобщить с чем–то, не давая прикасаться'; о месте, жилище 'основать его в глуши, в одиночестве, на безлюдье' (Даль, т. II, с. 1589).

Утрата исторического производящего обусловила изменение производящей базы для возвратного глагола *особиться* и смену словообразовательных отношений: исторически *особиться* ← *особити* (постфиксальный способ образования), на синхронном срезе *особиться* ← *особый* (суффиксально – постфиксальный способ образования) (Тихонов, т. I, с. 705).

В древнерусском языке функционировали следующие лексемы, являющиеся дериватами от глагола *особить(ся)* разных ступеней образования: *особие* 'особенность, свойство', *особь*, *особъ*, *особьно*, *особе* 'отдельно, особо', 'самостоятельно', 'от себя, основываясь на собственном рассуждении', 'для себя', 'особенно'; *особьвольно* 'самовольно'; *особьный*, *особьнь*, *особьственный* 'отдельный, особый'; *особьствовати* 'отделяться, обособляться', 'отдельно помещаться', 'уединяться' (Срезн., т. II, с. 732–733); *особица* 'свои особые заботы' (СлРЯ XI – XVII вв., вып. 13, с. 124); *особенно*, *особливо*, *особо*, *особнякомъ* нар. 'отдельно', 'предпочтительно'; *особенность*, *особливость* 'свойство особенного'; *особность* 'отдельность'; *особникъ* 'живущий особо', 'особое или отхожее поле'; *особнякъ* 'тоже, что *особникъ*'; 'отдельное, не совместное с соседями владение'; *особа* 'каждое лицо', 'мужчина или женщина высокого рода или чина'; *особенный*, *особливый* 'свойство собственно известному лицу или вещи', 'отдельный от других', 'предпочтительный перед другими'; *особищный*, *особый* 'отдельный' (СЦСиРЯ, т. 3, с. 86).

Дериваты образованы по продуктивным словообразовательным моделям, известным современному русскому языку. Большинство слов образовано суффиксальным способом образования: *особный* → *особно*, *особливый* → *особливо*, *особняк* → *особняком*, *особый* → *особица*, *особый* → *особ–няк* (суффикс *-няк-* образует наименования предметов, характеризующихся признаком, названным мотивирующим именем прилагательным); могут быть восстановлены словообразовательные цепи: *особый* → *особство* → *особствовати*. Встречается единственное сложное слово *особьвольно*, образованное, вероятно, путем сращения, так как не зафиксировано прилагательное *особьвольный*, от которого с помощью суффикса *-о* могло быть образовано наречие.

Следует отметить, что среди производных, представленных в древнерусском языке, практически отсутствуют существительные со значением лица (исключение: *особа*). Основная масса производных представлена наречиями и именами прилагательными, которые вступают в синонимические отношения между собой. Все производные объединены общей семьей 'отделение себя от других', 'подчеркивание индивидуальности (особенности) той или иной реалии'.

В настоящее время в современном русском языке выделяется словообразовательное гнездо, вершиной которого является имя прилагательное *особый*, перешедшее вследствие утраты производящей базы и процесса деэтимологизации в разряд непроизводных слов и возглавившее отдельное гнездо. На современном языковом срезе основа прилагательного *особый* является нечленимой. Несмотря на то что этимологическая производность остается навсегда в истории слова, слово продолжает жить в деривационной системе языка, характеризуясь новыми словообразовательными связями по отношению к другим словам.

В словообразовательное гнездо с вершиной *особый* входит 34 деривата нескольких ступеней образования (I, II, III). Большинство дериватов образовано суффиксальным способом (26 слов), это объясняется тем, что исходным словом является имя

прилагательное, и прибавление суффикса является самым продуктивным способом образования новых слов.

Возвратный глагол *особиться*, исторически восходящий к глаголу *особить*, в современном русском языке является дериватом от прилагательного *особый*, образованным суффиксально–постфиксальным способом. Наличие данной словообразовательной пары объясняется функционированием мотивирующего глагола *особить* только в диалектах и, соответственно, выпадением его из словообразовательной цепи. Такое же явление нашло отражение в словообразовательной паре *особый*→ *об-особ-и-ть*.

Прилагательное *особый* в современном русском языке имеет значения: 1. Необычный, исключительный. // Непохожий на других; своеобразный. // Отличный от других по степени проявления; заметный, значительный. 2. Отдельный, отличный от других. // Специально для кого-л., для какой-л. цели предназначенный (Кузнецов, с. 731). Семантический объем современного слова значительно шире семантики древнерусского прилагательного.

Производные помимо узлового семантического компонента 'отделение себя от других' имеют значение 'лучший, предпочтительный перед другими' (*особый, особенный*). Вероятен следующий путь развития семантики: общее значение 'обособление, отделение кого-либо или чего-либо от однородного класса предметов' (*особный*) приобретает сперва дополнительный семантический оттенок 'нечто особенное, не похожее на других' (*особенность*), а далее лексемы приобретают семантику 'исключительность, отборность, оценивание предмета как лучшего в своем роде' (*особый*).

Большинство слов древнерусского языка сохранилось в русском языке со свойственными им лексическими значениями (*особенный, особенно, особенность, особливый, особый* и др.), однако часть дериватов является устаревшей: *особный, особно, особность, осо'брь, особиться*. Некоторые слова, сохранив свою внутреннюю форму, приобрели новые смысловые оттенки, обусловившие идиоматичность семантики, сравн.: *особняк* – 1) дом богатого собственника, занимаемый одной семьей; 2) устар. обособленное, расположенное особняком земельное владение; 3) устар. уединенное, обособленное от других положение, место (ТСРЯ, т. III, с. 346).

Многие компоненты гнезда относятся к разговорно–сниженной лексике: *особливый, особливо, особист, особнячок, особняком, особнячком, обособливаться, обособливать, обособливать, обособливание*; являются просторечными: *особь, наособицу*. Остальные слова относятся к нейтральной лексике.

Новыми словами, пополнившими словообразовательное гнездо, являются наречие *по-особенному*, образованное конфиксальным способом (оно не встречается ни в древнерусском языке, ни в диалектах, не обнаруживает дублетов, следовательно, мы можем утверждать, что оно является новым словом, образованным после распада словообразовательного гнезда), и существительное *особист*, имеющее значение 'сотрудник Особого отдела', 'контрразведчик'. Образование данного существительного связано с культурно-историческим развитием общества и появлением новых понятий и реалий в жизни людей.

В «Словообразовательный словарь» А. Н. Тихонова, кроме словообразовательных гнезд, включены одиночные слова, которые не входят в словообразовательные гнезда, не являются производящими для других слов, т. е. не имеют производных. Таковыми являются существительные *особа* и *о'собь*. В современном русском языке лексема *особа* употребляется со значениями: 1. Человек, лицо, личность. 2. Важное лицо, персона. 3. Употребляется при упоминании о мужчине или женщине, когда говорящий не хочет назвать имени или не знает его; лексема *особь* – 'отдельный живой организм; индивид' (ТСРЯ, т. III, с. 355).

Как правило, одиночные слова лишены родственников. Однако некоторые из них имеют исторически родственные однокоренные образования, находящиеся в иных словообразовательных гнездах. В них выделяется общий исторический корень, но, несмотря на ясную членимость, они входят в различные словообразовательные гнезда.

На древнерусском срезе существительные *особа* и *особь*, по-видимому не воспринимались как изолированные слова, но в результате смыслового разрыва, расщепления гнезда, утраты производящего слова существительные утратили связь с остальными однокоренными словами и стали жить самостоятельной жизнью.

Таким образом, глагол *особить* восходит к утраченному глаголу *собить*, который является производным от основы возвратного местоимения *себѣ, собѣ*, выступающего как вершина русского этимологического гнезда с корнем **seb-* // **sob-* (Фасмер, т. III, с. 704). Глагол *особить* также был утрачен современным литературным языком, что и привело к деривационному и семантическому расхождению между компонентами гнезда. К рефлексам корня **seb-* // **sob-* с префиксом *о-* в современном русском языке относятся также изолированные слова *особа* и *особь*.

В целом семантика производных характеризуется диффузностью, обусловленной связями отражаемых понятий. Слова объединяются в группы с узловыми семами: 1) 'отделение, обособление чего-либо от однородного класса предметов'; 2) 'индивидуальность, качество, свойство той или иной реалии'; 3) 'положительная оценка – исключительность, неповторимость, отборность' (формированию положительной оценочности способствовала семантическая трансформация идеи отделенности) (*особый, особенный*). Таким образом, в дериватах прослеживается общий семантический компонент, сохраняющийся на протяжении всей истории языка.

Литература

1 Варбот, Ж. Ж. Этимология / Ж. Ж. Варбот // Русский язык. Энциклопедия / Ж. Ж. Варбот. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 643–647.

УДК 004.946:159.923.2–053.6

С. И. Каленкович

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

В статье рассматриваются проблемы жизнедеятельности подростков, связанные с использованием информационно-компьютерных технологий, которые стали неотъемлемой частью современной подростковой субкультуры, оказав на нее стремительное влияние. Одним из основных компонентов этой среды являются компьютерные игры, которые набирают популярность среди подростков. Проводя слишком много времени за компьютером, дети начинают рассматривать его как важнейшую часть своей жизни.

Большинство компьютерных игр рассчитано на этот период. Они сконструированы людьми старшего поколения без учета возрастных особенностей. Подобные игры могут сильно повлиять на формирование личности в период активной социализации, социально-психологической адаптации, усвоения социальных ролей.

В качестве основных негативных последствий компьютерных игр указывают сужения круга интересов подростка, стремление к созданию собственного мира, уход от реальности. По мнению некоторых ученых, занятия с компьютером один на один, часто в ущерб общению со сверстниками, приводит к социальной изоляции и трудностям в межличностных контактах, поскольку именно общение служит для подростков главным средством развития их личности. Большинство игр созданы по типу соревнования пользователя с компьютером или другим игроком; практически отсутствуют игры, требующие кооперативного взаимодействия.